

УДК 130.2:930.1

А.В. Горбань, доцент, канд. филос. наук

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

пр. Вернадского, 4, г. Симферополь, 95007

E-mail: tnupt@crimea.edu

РОЛЬ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА И СТАНОВЛЕНИИ ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ В ОБЩЕСТВЕ

Рассматривается проблема феномена интеллигенции, под которой понимается определенный ресурс модернизации общества, его духовный наставник, интеллектуальный поводёр, интеллектуальное меньшинство с ориентиром на поиск идей, которые должны лечь в основу преодоления антропологического кризиса и становления гражданского согласия.

Ключевые слова: *интеллигенция, антропологический кризис, гражданское согласие, идеология, исторический вызов, гражданское общество.*

Антропологический кризис, проявляющий себя с особой силой на рубеже тысячелетий, требует нестандартных ответов на исторические вызовы современности. Преодоление кризиса и продуцируемой им неустойчивости социума вряд ли произойдет самопроизвольно, без участия социальных субъектов, способных продуцировать и реализовать антикризисные идеи и мероприятия. Необходимо выделение специфического социального актора, способного оказывать влияние на социальную устойчивость общества через достижение идеологии гражданского согласия и формирование факторов, способствующих преодолению антропологического кризиса.

Исторический вызов ждет ответа, основу которого должна составить дееспособная идея. Не стоит ожидать, что такая идея появится из ниоткуда. Ее надо выстрадать, выносить и родить. Этот процесс выходит за рамки возможностей индивидуальных усилий. Он требует гражданского согласия – согласованного со-творчества на основе диалога, компромисса, толерантности.

В условиях «транзитивного» общества постсоветского периода, где старая шкала ценностных ориентиров уже не работает, а новая еще не сложилась; где ситуация усложняется реальностью процессов глобализации мира, становлением информационного общества, обострением глобальных проблем, речь в научной среде ведется о новом мышлении. Поскольку оно проходит по реестру ответственного мышления, с ориентиром не столько на долг, сколько на совесть, то в поисках реального субъекта такого мышления пристальное внимание обращено к интеллигенции. Вновь актуализируются вопросы о потенциале интеллигенции, о ее претензиях и ее предназначении или призвании [1, с. 4-11].

Терминологически феномен интеллигенции имеет античное происхождение. Его первоисточником являются древнегреческие понятия «сознание», «понимание». По мнению Л.Я. Смолякова, употребление данного термина восходит к Аристотелю, который вкладывал в него смыслы понимания себя и других, познания и саморефлексии [2, с. 10]. Под влиянием этого концепта в римской культуре в классической латыни формируется понятие «*intelligentia*» как хорошая степень понимания сознания. Эта же мысль содержится и в классическом энциклопедическом издании [3, с. 314]. В нем утверждается, что первичной группой интеллигенции явилась каста жрецов. В средние века место жречества заняло духовенство, верхушка которого входила в класс феодалов. Часть врачей, учителей, артистов и др. выходила из числа рабов, крепостных, из низших слоев свободных. В средние века роль интеллигенции угнетённых классов играли странствующие школяры, сказители, учителя, актёры, а также простонародные знатоки священных книг, временами занимавшие радикальные, антигосударственные позиции. В древности и в средние века умственная деятельность рассматривалась как привилегия имущих. Однако тогда же появляется служивая интеллигенция, живущая за счёт продажи своих услуг представителям знати – философы, врачи, алхимики, поэты, художники и т.д. В Китае эта часть интеллигенции – образованные чиновники – пользовалась наибольшим социальным престижем. В Европе по мере развития централизованных государств приближённые к монархам деятели интеллигенции пробивались на высокие государственные должности.

Так же в средние века исследуемое понятие имело теологический характер. Оно рассматривалось как Ум Божий, как высший надмировой Разум, в самом себе творящий многообразие мира и отличающий в этом многообразии самое ценное, приводящее его к самому себе.

Ещё во второй четверти XVIII в. В.К. Тредиаковский переводил латинское слово *intelligentia* как «разумность»; а профессор Петербургского университета А.И. Галич в «Опыте философского словаря» (1819 г.) объяснял понятие интеллигенция как «разумный дух» и «высшее сознание». В аналогичном смысле это понятие употребляется и Гегелем в «Философии права» – «дух есть... интеллигенция». До конца XVIII века слово интеллигенция означало «особое тонкое понимание». В нем фиксировалось «завершенность отдельного нечто, поднятого до всеобщего значения – завершенности мира» [4, с. 115].

Появление современного понимания интеллигенции связано с просветительством, когда появилась необходимость обозначить разграничение просвещенных людей от непросвещенных. Р. Пайпс отмечает, что этот термин в его современном значении был известен в Европе еще в первой половине XIX века, и его «употребляли для обозначения образованных, просвещенных, «прогрессивных» элементов общества. Например, в дебатах австрийского и немецкого революционного парламента в феврале 1849 г. консервативные депутаты называли термином *die Intelligenz* ту социальную группу (в основном городские и образованные слои), которая в силу своей выдающейся гражданственности заслужила непропорционально высокого парламентского представительства» [5, с. 328].

Изучение отечественных и зарубежных источников позволяет утверждать, что интеллигенция как социальное явление выходит за национальные рамки. Как социальная группа она является элементом структуры любого цивилизованного общества.

При существующем разнообразии мнений и подходов к изучению интеллигенции выделим два, на наш взгляд, основных методологических подхода, позволяющих исследовать интересующий нас феномен. Первому дадим условное название социально-философский (нравственно-аксиологический), сторонники которого определяют интеллигенцию как узкую категорию лиц, выделяемую по тем или иным ценностным и личностным критериям. Второй определим как социологический, где вся интеллигенция рассматривается как совокупность лиц, профессионально занимающихся интеллектуальным трудом, либо часть этой совокупности.

Сторонники первого подхода чаще обращаются к традиционному отечественному толкованию этого понятия, возникшего в XIX в. Принадлежность к интеллигенции рассматривается через призму оценочных критериев, характеризующих качественные особенности личности. Авторы часто отталкиваются от этимологического значения понятия, определяя основными характеристиками интеллигенции умение воспринимать, понимать, «схватывать первоосновы бытия».

Еще в начале XX в., подчеркивая расплывчатость термина «интеллигенция», Р.В. Иванов-Разумник писал, что «под интеллигенцией, вообще говоря, готовы понимать... сумму лиц, характеризующихся определенным уровнем знания: отождествляют всякого «образованного человека» с представителем интеллигенции, забывая, что, никакие дипломы не сделают еще сами по себе «образованного» человека «интеллигентным». Еще чаще готовы понимать под интеллигенцией всю «цивилизованную» или всю «культурную» часть общества, в то время как культурность, подобно образованности, есть только внешний формальный признак, не определяющий внутреннее содержание» [6, с. 76].

По его мнению, интеллигенция определяется рядом формальных признаков, найдя которые он, в частности, и пытался ответить на вопрос о том, «что такое интеллигенция?»: «Интеллигенция есть этически – анти-мещанская, социологически – внесловная, внеклассовая, преемственная группа, характеризующаяся творчеством новых форм и идеалов и активным проведением их в жизнь в направлении к физическому и умственному, общественному и личному освобождению личности» [6, с. 80]. Иванов-Разумник представил, таким образом, один из вариантов так называемого «социально-этического» толкования этого понятия, распространенного в России XIX в., когда к интеллигенции относили, прежде всего, тех, кто был критически настроен к современному им обществу и его идеалам.

«Нравственно-этического» толкования понятия «интеллигенции» придерживается и ряд современных авторов. Так, А.И. Солженицын утверждает, что интеллигенция в России – это нравственная категория, это все те, кто не поддерживает ложь и не участвует в ней. «Интеллигенцию, – полагает Солженицын, – можно узнавать и отграничивать: не по достигнутым научным званиям, не по числу выпущенных книг, не по высоте образованности «привыкших и любящих думать, а не пахать землю»... Но – по чистоте устремлений, по душевной самоотверженности – во имя правды и прежде всего для этой страны, где живешь» [7, с. 251].

В рамках социально-философского подхода выделяется стремление выявить отличительные признаки интеллигенции как особой части общества. Делаются попытки сформулировать ее определение преимущественно на основе каких-либо особых, присущих только интеллигенции черт жизнедеятельности и жизнеотношений.

Так, многие исследователи, сторонники данного подхода считают, что интеллигенция, в отличие от других групп общества, имеет всегда неподражаемый образ мышления, ей свойственна самостоятельность душевной жизни, ее характеризует самодвижущая творческая сила вопреки внешним обстоятельствам. С.Л. Франк в «Этике нигилизма» пытается дать ответ на вопрос, что же объединяет разных представителей интеллектуальной деятельности в обществе: «Русская интеллигенция при всех своих недочетах и противоречиях ее традиционного устроения обладала доселе одним драгоценным формальным свойством: она всегда искала веры и стремилась подчинить вере свою жизнь. Так и теперь она стоит перед величайшей и важнейшей задачей пересмотра старых ценностей и творческого овладения новыми» [8, с. 184]. Таким образом, определяющим признаком интеллигенции, по Франку, выступает отношение к ценностям. Можно сказать, что неприятие устаревшей системы ценностей, поиск

альтернативных смыслов, способных стать доминантой жизнедеятельности этих людей, и есть черты интеллигенции как особого социального типа. Социальное своеобразие интеллигенции в этом случае определяется особенностями духовного склада, типом мировоззрения, а не местом, которое занимает эта группа людей в системе общественного производства, и не характером труда, ей свойственным.

Подобную мысль проводит и Н.А. Бердяев. Для него интеллигенция – особое духовно-социальное образование. «Подлинные intellectuals – представители духа, т.е. свободы, смысла, ценности, качества, а не государства, не социального класса и социальных интересов» [9, с. 283]. Интеллигенция – духовная элита, совокупность избранных людей страны, а не социальный слой. С этим определением согласны и другие авторы сборника «Вехи», которые определяют интеллигенцию не по степени образования, а по идеологии, ими исповедуемой.

Авторы «Вех», говоря об интеллигенции как духовной элите, подчеркивали, что это конкретно-исторический феномен, связанный с определенными историческими условиями общества. Согласно С.Л. Франку, интеллигенция сохраняет свое социальное бытие до тех пор, пока ею не будет выстроена новая система ценностных ориентации, которая сможет приобрести господствующее положение в обществе. По мнению П.Б. Струве, российская интеллигенция пришла на смену казачеству, стала его политическим преемником. Однако после того как свершилась идейно возглавляемая ею российская революция, в интеллигенции «началось глубокое брожение, зародились новые идеи». Процесс этот только что начался, но Струве уже предрекает «настоящий духовный переворот, который явится результатом борьбы идей» [10, с. 151]. Идею интеллигенции как «духовной элиты» поддерживали и другие философы.

В рамках социологического подхода осуществляется поиск критериев, которые характеризовали бы интеллигенцию как социальную общность, отличали и определяли ее положение в системе общественных отношений. Отечественные последователи марксизма стали первыми, кто показал неоднородность интеллигенции как социальной группы, раскрыли особенности ее экономического положения. В условиях капиталистического общества функции умственного труда стали настолько общественно необходимыми, что возникли многие профессии, связанные с интеллектуальным трудом, духовным производством. Интеллектуальный труд стал атрибутивным признаком, позволяющим выделить интеллигенцию в определенную социальную группу.

Определенный вклад в осмысление вопроса о сущности, признаках и статусе интеллигенции внес марксистский общественный деятель, философ А. Грамши [11]. Он ставит проблему единого критерия, с помощью которого можно было бы выяснить принципиальное отличие деятельности интеллигенции от деятельности других социальных групп. По мнению А. Грамши, распространенная ошибка состоит в том, что этот критерий ищут в самих разновидностях интеллектуальной деятельности, а не в системе тех общественных отношений, в которых она воплощается. В основном учитывается преобладание умственного труда или нервно-мышечной работы в профессиональной деятельности индивидуума. А. Грамши считает, что в любом обществе есть специализированная группа людей, осуществляющих интеллектуальную функцию. Эта группа находится в тесной связи с другими социальными группами и претерпевает сложные и весьма существенные изменения под влиянием господствующей социальной группы. По А. Грамши, интеллигенция всегда выполняет вспомогательные функции, связанные с осуществлением этой группой социальной гегемонии и политической власти.

Таким образом, для А. Грамши, как и для марксистов, а позднее и для всего советского обществознания, интеллигенция – это социальная прослойка (межклассовая группа), т.е. такая группа работников умственного труда, функция которой – воспроизводство культуры в формах, выражающих те или иные классовые интересы.

Однако, коренные трансформации и последующие реформы, ориентированные на рыночную экономику и демократические преобразования, изменили и социальную структуру общества. Так же, как и в развитых странах, интеллигенцию стали относить к среднему классу.

В частности, М. Вебер, анализируя интеллигенцию, исходил из особенностей ее способа деятельности. Он связывал социальное понятие интеллигенции с наличием «образованного класса», с совокупностью людей интеллектуального труда, которые обладали высокой квалификацией и возможностью получать высокие оклады, но не имели собственности [12, с. 177]. Эти характеристики интеллигенции стали определяющими для отнесения ее к среднему классу. М. Вебер отмечал, что именно эта страта среднего класса должна расти наиболее интенсивно.

Поэтому, современный социально-философский анализ проблемы интеллигенции, на наш взгляд должен исходить из того, что данная проблема сегодня актуальна не столько сама по себе, сколько по поводу роли интеллигенции в современном обществе. Анализировать феномен интеллигенции следует с точки зрения ее возможностей быть и стать духовным наставником, «поводырем», идеологом той части общества, которая способна, с одной стороны к стабилизации общественных отношений на основе толерантности и партнерства, а с другой – к динамичному развитию современного общества на основе

свободной конкуренции и законности в направлении трансформации его в общество гражданское. Отметим, что в современной научной литературе к такой стабильной и, в то же время, динамичной части общества, традиционно относят средний класс [13].

В целом, интеллигенция – это определенный ресурс модернизации общества, его духовный наставник, интеллектуальный поводырь, интеллектуальное меньшинство с ориентиром на поиск идей, которые должны лечь в основание ответа очередному историческому вызову. Деятельность интеллектуального меньшинства далеко не всегда воспринимается благожелательно и, тем не менее, эта деятельность абсолютно необходима. Без усилий интеллектуального меньшинства, рутинное большинство превращается в «биомассу», рекрутируя тех, кто обслуживает элиту [14, с. 14-18].

Что касается интеллигента, то он служит, а не обслуживает. Он опирается на совесть и повеление нравственного закона. Интеллигенция – является специфическим социальным явлением с ориентиром на осуществление гражданского подвига. Нормой отношений интеллигента с окружающей средой является общение в системе «субъект-субъект», где «другой» является самооценностью, а не объектом манипулирования, где доминантой общественных отношений выступает принцип гражданского согласия в социуме.

Для носителей интеллигенции характерны: вечное удивление и сомнение; анализ и самоанализ; размышление о мире и о своем отношении к миру; глубокое чувство сострадания и милосердия; тяга к солидарности и справедливости; вопрошание что делать, чтобы сохранить честь и совесть, не разменяв долг служения на прислуживание и сохранив уважительное отношение к инакомыслию.

Интеллигент – это всегда претензия на эталон. Как правило, это просветитель с ориентиром на обретение истины, которая делает человека свободным. Интеллигент – это связующее звено исторического и социального времени. Как особый посредник между будущим и прошлым интеллигент находится на дистанции с настоящим временем, выступает критиком (оппонентом) сегодняшнего дня [15, с. 292-300].

Такие качества интеллигента как честность, порядочность и принципиальность обусловлены не моралью общества, а той нравственной ответственностью человека в обществе, которая складывается в процессе воспитания и образования через приобщение к наработанному историческому опыту. Основу этого опыта составляют гуманистические ценности.

Принадлежность к интеллигенции всякий раз напоминает о себе формулой: «Положение обязывает». Кодекс чести и совести, порядочности и принципиальности составляют своеобразный иммунитет против человеческих слабостей и пороков. Этот иммунитет создает условия превращения определенной части общества в интеллигенцию. Он существенно приумножает ее ряды, а также ее возможности претендовать на статус эталона нравственности и духовной культуры, выступать генератором идей, как базового основания ответа общества на очередной исторический вызов с целью преодоления антропологического кризиса современности.

Библиографический список использованной литературы

1. Кальной И.И. О притязании и призвании интеллигенции / И.И. Кальной // Ученые записки ТНУ им. В.И. Вернадского. Серия «Философия. Социология». — Симферополь, 2008. — Том 21 (60). — № 3. — С. 4–11.
2. Смоляков Л.Я. Социалистическая интеллигенция. Социально-философский анализ / Л. Смоляков. — К.: Политиздат Украины, 1986. — 222 с.
3. Интеллигенция // Большая Советская Энциклопедия. — М.: Изд-во «Советская Энциклопедия», 1972. — Т. 10. — С. 311–315.
4. Осинский И.И. К истории разработки понятия «интеллигенция» / И.И. Осинский // Вестник Бурятского университета. Серия 5. — Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 1997. — Вып. 1. — С. 112–116.
5. Пайпс Р. Россия при старом режиме / Р. Пайпс. — М.: Аспект Пресс, 1993. — 382 с.
6. Иванов-Разумник Р.В. Что такое интеллигенция? / Р. Иванов-Разумник // Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. — М.: Наука, 1993. — 341 с.
7. Солженицын А.И. Образованщина / А. Солженицын // Из-под глыб: сб. статей. — Р.: УМКА PRESS, 1974.
8. Франк С.Л. Этика нигилизма / С. Франк // Вехи. Интеллигенция в России. Сб. статей 1909–1910. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 464 с.
9. Бердяев Н.А. Кризис интеллекта и миссия интеллигенции. / Н. Бердяев // Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. — М.: Наука, 1993. — 341 с.
10. Струве П.Б. Интеллигенция и революция / П. Струве // Вехи. Интеллигенция в России. Сб. статей 1909–1910. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 464 с.
11. Грамши А. Возникновение интеллигенции / А. Грамши // Искусство и политика. — М.: Политиздат, 1991. — Т. 1. — 422 с.

12. Вебер М. Основные понятия стратификации / М. Вебер // Социологические исследования. — 1994. — № 5.
13. Александрова О.С. Специфіка становлення та розвитку середнього класу в умовах перехідного періоду сучасного українського суспільства / О. Александрова. — Суми: Університетська книга, 2008. — 364 с.
14. Кальной И.И. Гуманитарное образование и воспитание: социально-философский анализ / И.И. Кальной // Культура народов Причерноморья. — 2009. — № 164. — С. 14–18.
15. Кальной И.И. Интеллигенция в условиях исторических вызовов / И.И. Кальной // Феномен философской критики в культуре российского серебряного века: сб. науч. ст. — Полтава: ООО «АСМИ», 2009. — С. 292–300 с.

Поступила в редакцию 15.03.2011 г.

Горбань О.В. Роль інтелігенції у подоланні антропологічної кризи та становленні громадянської злагоди у суспільстві

Розглядається проблема феномена інтелігенції, під якою розуміється певний ресурс модернізації суспільства, його духовний наставник, інтелектуальний поводитир, інтелектуальна меншість з орієнтиром на пошук ідей, які повинні лягти в основу подолання антропологічної кризи та становлення громадянської злагоди.

Ключові слова: інтелігенція, антропологічна криза, громадянська злагода, ідеологія, історичний виклик, громадянське суспільство.

Gorban A.V. The role of intellectuals in overcoming the crisis and anthropological development of civil accord in society

The paper addresses the problem of the phenomenon of intellectuals, which is understood as a specific resource modernization of society, his spiritual mentor, an intellectual guide, intelligent minority with reference to search for ideas that would form the basis of anthropological overcome the crisis and establishing civil consent.

Keywords: intellectuals, anthropological crisis, civil harmony, ideology, historical challenge, civil society.